МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра русского языка
Лаборатория общей и сибирской лексикографии
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. А.С. ПУШКИНА
ПОД ЭГИДОЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (РОПРЯЛ)

ЛЕКСИКОГРАФИЯ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Сборник материалов Международного симпозиума
(24–25 сентября 2021 г.)

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

А.В. Гук
Anna V. Gik

**Человек телесный: словарь тела в русской поэзии
начала XX века (по материалам
«Словаря языка русской поэзии XX века»)
Corporeal Man: A Dictionary of the Body in Russian Poetry
of the Early 20th Century (Based on Materials from the Dictionary
of the Language of Russian Poetry of the 20th Century)**

ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, Москва –
V.V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS, Moscow
annagik@yandex.ru

Аннотация. В работе описывается актуальный словарь тела (соматизмы) в поэтических произведениях начала XX века.

Summary. The paper describes the current vocabulary of the body (somatisms) in the poetry of the early 20th centuries.

Ключевые слова: авторская лексикография, поэтический язык, поэтическая грамматика, соматизмы

Keywords: author's lexicography, poetic language, poetic grammar, somatisms

Телесность – понятие, напрямую связанное с идеей существования человека, идеей жизни и смерти. Проблема телесности по-новому осваивается эстетическими и философскими теориями на рубеже XIX начала XX веков. Нас интересует проблема актуальности словаря тела (в который входят наименования частей тела, органов и др., так называемые соматизмы) в поэтических произведениях указанного периода. Материалом исследования стал «Словарь языка русской поэзии XX века» [1], который включает тексты А. Ахматовой (Ахм), И. Анненского (Анн), А. Блока (АБ), М. Кузмина (Куз), О. Мандельштама (ОМ), В. Маяковского (М), С. Есенина (Ес), Б. Пастернака (П), В. Хлебникова (Хл), М. Цветаевой (Цв).

Каждая эпоха накладывает свой отпечаток на идею соотношения тела и души: от единства в античности до разделенной пропасти в эпоху средних веков, от обожествления в эпоху возрождения, до болезненных истязаний в эпоху христианизации человечества. «Словарь языка поэзии

начала XX века» предоставляет уникальный материал для анализа использования наименований частей в поэтических произведениях указанного периода. Поэтический текст является одновременно и консервативным, в силу природы поэтического языка, укорененного в предшествующие поэтические традиции, и авангардным, так как часто представляет новые формы мышления, понимания пространства тела и его границ.

Анализ материала подтвердил гипотезу о широкой стилистической вариативности этой части словаря. В поэтическом языке используются слова различных стилистических пластов: от нейтральных наименований: *голова, рука, нога, бровь* и др. до стилистически окрашенных: разг.: *бровка* Цв 918 (год написания стихотворения подается без первой цифры: 918 читаем как 1918), М927; ОМ934; *бровочка* Цв 920, *бровинка* М927; *глазок*; *глазеньки* и др.

В сфере наименований частей тела встречается большое количество неологизмов. Новые образования часто являются сложными словами. Наблюдается следующая зависимость: чем выше частотность употребления стилистически нейтральной лексемы, тем выше процент окказионализмов, включающих в свой состав корневую морфему искомой лексемы. Так экспрессема (термин В.П. Григорьева) *глаз* зафиксирована в СЯРП примерно в двух тысячах контекстах. Кроме разговорных и просторечных слов, образующих поэтическую парадигму данного слова: *глазаст*; *глазастый*; *глазенки*; *глазеть*, *глазеющий*, *глазища глазищи*, *глазок*, *глазеньки*, *глазок*, встречаются окказиональные образования, большей частью сложные слова: *глаза-волосы* Цв922; *глаза-небеса* М927; *глаза-огни* ОМ926 (У каждого трамвая Две пары глаз-огней); *глаза-тарелки* М927; *глаза-трупы* Хл921 (*Волга! Волга! Ты ли глаза-трупы Возводишь на меня? Тыли стреляешь глазами Сел охотников за детьми*); *глаз-ручей* Хл921; *глазы-уголья* Ес912; *глазята* Хл921.

Отдельно заслуживают внимание слова, вошедшие в золотой фонд поэзии: устаревшие наименования, относящиеся к высокой лексике. Так, основа слова *око* (около одной тысячи употреблений) становится производящей для различных наименований у Хлебникова: *очери* Хл920-22; *Очимир* Хл922 (очей Очимира певца); *очи-мочи* Хл921,922. Существительное *очи* встречается в устойчивых сочетаниях: *во мгновенье ока*, *око за око*, *свет очей*, *не сводить очей*, *не сомкнуть очей*. Отметим грамматические особенности употребления форм множественного числа слова: *очи*, *очей*, *очьми* Цв 922, Цв 931; *очеса* Цв936, *очес* Цв923, *очесами* Цв923.

Каждая лексема, связанная с описанием тела человека, становится уникальной и неповторимой в тексте, благодаря своим семантическим и грамматическим особенностям. Так, существительное *бровь* (примерно 300 контекстов употреблений в СЯРП) характеризуется следующими определениями: *гневная бровь* АБ902; *темных бровей* АБ904; *тонки ее черные брови* АБ897 (ср. *Тонкость брови* Куз907); *серые глаза под густыми бровями* Куз908; *Темными бровями* Куз908; *изогнутые брови* ОМ910; *нахмуренные брови* Цв910; *мучительно великолепны брови*. [о С.Я. Эфроне] Цв914; *волнующая бровь* Хл916; *промеж ровных бровей* Цв920; *косая бровь* (метонимия восточного воина) Хл921.

Бровь встречается в тропеических конструкциях: *брови – лук, а взгляд под бровью – стрелы* Куз908; *Несло же, палимому, бровей коромысло / из глаз колодцев студёные ведра*. М913; *Этот ветер, как кучер в мороз, Рвется вперед и по брови нафабрен Скрипом пути* П916,28; *Кустарник – человек с бровями: Предгрозые играло бровями кустарника*. П916,28; *Брови – версты: Верстами – врозь – разлетаются брови* Цв922; *И в дугах каменных Успенского собора Мне брови чудятся, высокие, дугой*. ОМ916; *полет орла напишет над утесом Большие медленные брови*. Хл921. Наименование этой части тела используется поэтами для передачи чувств и эмоциональных состояний человека («печаль», «удивление», «удивление + недовольство», «презрение»). *Бровь* входит в описание жеста: *Не грусти и не печаль бровей* Ес925; *Вы креститесь у часовни, А я подымаю брови* Цв915; *Но вот приподнял брови, Протер рукой глаза* Ес917; *Вам – бровь, вставшая в знак ? – сей. На рвань нудную, вдовью Что? – бровь вверх! (Чем не лорнет – Бровь!)* Горазд спрашивать бровью Глаз. Цв926; *Как удивленно хмурилась бровь! И теплилась только наша любовь*. Куз920; *На проходимца вскинувши бровь – Как восклицаешь: – Будет любовь!* Цв936; *Любовью не тронуть сердце. Презрительно сдвинуты брови, И вот послесловье, конец*. [о Страстной неделе] П949.

Слова, относящиеся к анализируемой группе, часто употребляются в ряду однородных членов предложения – других наименований частей тела, чаще лица: *Так хочется обнять и нежно прикоснуться Бровей и щек, ресниц и век!* Куз911; (sic! Синтаксическая сочетаемость Прикоснуться: к чему? И устар.: Чего?); *Выбираю удалю и глаза и брови*. Ес912; *Вот он встал перед тобой: Посмотри на лоб и брови И сравни его с собой!* [о С. Я. Эфроне] Цв913; *Гневно сдвинутые брови И уста*. [об А. И. Цветаевой] Цв913; *Око и бровь! Перст и ладонь! В самый огонь, в самый огонь!* Цв921; *Ресницы, брови и висок, – Ну, глаз не оторвать!*

Куз927; *Мне Брамса сыграют, – я сдамся, я вспомню <...> Улыбку, и облик, и брови, и рот.* П931.

Позиция рифмы объединяет поэтические стили разных авторов. Самой востребованной рифменной парой стала пара *бровь – любовь*: бровь – любовь АБ902; Цв917; П931; брови – любви Цв 922. Среди уникальных пар назовем: брови – здоровье П909 20-е; брови – крови Хл912; Цв 914; бровей – церковей Цв 916; бровей – морей Хл919; бровей – лебедей Хл921; бровей – поскорей ОМ937; бровей – ветвей П941; суровой – брови П949.

Литература

1. *Словарь языка русской поэзии XX века* / отв. ред. В.П. Григорьев, Л.Л. Шестакова. М.: Языки славянской культуры, 2001–2019. Т. I–VIII.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-130

Л.Н. Дони́на
Lyudmila N. Donina

**«Словарь русской ментальности» как новый тип
лексикографического издания (научная школа
проф. В.В. Колесова, Санкт-Петербург)
“Dictionary of Russian mentality” as a new type
of lexicographic publication (scientific school
of Prof. V.V. Kolesov, Saint Petersburg)**

Санкт-Петербургский государственный университет; Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург – Saint Petersburg State University;
Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg
ldonina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается решение проблем лексикографического отражения концептов, характеризующих русскую ментальность, в «Словаре русской ментальности».

Summary. The article discusses the solution to the problems of lexicographic reflection of concepts that characterize the Russian mentality, in the «Dictionary of Russian mentality».

Ключевые слова: словарь русской ментальности, лексикография, концепт
Keywords: dictionary of Russian mentality, lexicography, concept